

Илья Леонид

30.06.04

Леонид МЛЕЧИН: Власть не хочет смотреться в зеркало

— Леонид, наша встреча совпала с 63-й годовщиной начала Великой Отечественной войны. Вопрос к вам как к человеку, который ведет на ТВЦ историческую тему. Почитатели генералиссимуса, а их и сегодня немало, до сих пор повторяют: «Победой мы обязаны великому Сталину». Можно ли сегодня, в свете последних исторических исследований, уточнить: чем мы обязаны Сталину в той войне?

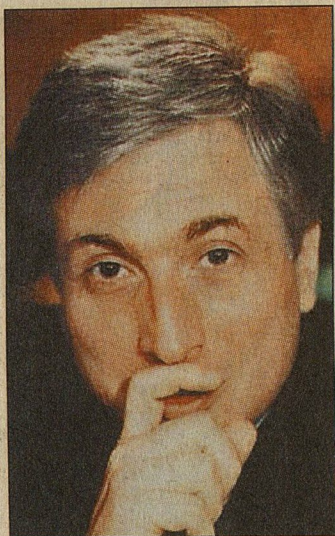
— Вся предвоенная внешняя и внутренняя политика Сталина была губительна для страны и привела нас к войне и к катастрофе 1941 года. Это была именно катастрофа, потому что в плен попало около четырех миллионов солдат и офицеров, то есть почти полностью — предвоенный состав Красной Армии. К декабрю 1941 года пришлось сформировывать новую армию.

— А как события 1941 года освещаются сегодня в школьных учебниках истории?

— Этот вопрос меня больше всего волнует. Отечественная историческая наука за последние 10–15 лет добилась больших успехов, нашла новые материалы. Но вся штука в том, что достижения эти до масс не дошли, в том числе и до школьников. Люди и не подозревают о тех выводах, к которым пришли ученые. Только стали появляться учебники, дающие широкую картину истории нашей страны, заставляющие школьника размышлять. Но эти учебники вызвали озлобление... военных. Они не хотят слышать ни о каких ошибках, поражениях и прочем и убеждают нас в том, что солдата можно воспитывать только на победах. Они забывают слова своего любимого учителя товарища Сталина о том, что армии учатся на поражениях! «Хорошая армия — та, которая осмыслила свое поражение», — это Сталин говорил 5 мая 1941 года.

— Только что я прочитал вашу книгу «Иосиф Сталин. Его маршалы и генералы». Интересно ваша оценка Жукова...

— С Жуковым ситуация непростая. В военном отношении он был очень одарен. Его беда в

том, что он не получил полноценного военного образования, не окончил академии Генштаба, обошелся краткосрочными курсами. Оказавшись перед войной начальником Генштаба, он к этой должности не был готов. А вот в войсках он нашел свое истинное место. Воевал он блистательно и одерживал выдающиеся победы. Твардовский очень хорошо сказал о таких людях, как Жуков: «Для этих людей главное в жизни — война. Мирная жизнь для них — только передышка». Соображения сохранения жизни солдат Жукова не интересовали. У него есть цель, ее нужно достичь — все! По мнению многих военачальников и историков, Жуков часто мог бы обойтись меньшими потерями.

— Особенно в Берлинской операции?

— Да, Берлинская операция была очень кровавой. Его, кстати, должен был командовать Рокоссовский, но Сталин заменил его на Жукова. Рокоссовский всегда думал о том, как не погубить лишнего солдата, а в «Воспоминаниях и размышлениях» Жукова нет ни слова о судьбе, о жизни солдата, что тоже, кстати, потрясло Твардовского.

— Еще об одном герое вашей книги — о маршале Буденном. Он был причастен к гибели своего бывшего командира

Миронова и командующего Второй конной армией Думенко. Так почему в Москве до сих пор сохранился проспект Буденного?

— Я не большой сторонник переименований — как называли, так и называли, большой беды я в этом не вижу. Настоящая беда в том, что книга, в которой рассказывается настоящая история Первой конной армии, вышла крохотным тиражом — в 5 тысяч экземпляров. Я на нее ссылаюсь, но о ней знают только узкие специалисты. А миф о Первой конной армии живет! Не Первая, а Вторая конная армия участвовала во взятии Крыма в 1920 году. Нужно восстановить историческую правду! Я готов вслед за покойным Александром Бовиным переименовать Волгоград в Сталинград, чтобы люди всегда помнили имя человека, по чьей вине немцы дошли до Волги.

— Грядет 60-летие Победы. Что главное, по-вашему, должно сделать государство в связи с этим юбилеем?

— Захоронить незахороненных солдат. Их огромное число! Есть множество поисковых отрядов, которые делают большое дело. Но Министерство обороны никакого участия в этом не принимает. Никакого! Убитый солдат им больше не нужен, поскольку не может воевать. Это позор. У министерства на все найдутся деньги: на парад, банкет, выпуск альбомов, возложение венков — на все! Но не найдется денег на то, чтобы похоронить незахороненных и дать ветеранам все, что им надо. Госпиталь для ветеранов построить невозможно, а провести какое-нибудь торжественное мероприятие — пожалуйста!

— Какую вашу «Особую папку» смогут посмотреть телезрители в ближайшее время?

— Осенью исполняется 40 лет со дня смещения Хрущева, к этому юбилею мы и готовим цикл программ. Кто сыграл ключевую роль в смещении Хрущева, какую роль сыграл во всем этом Брежнев — ведь тогда никому в голову не приходило, что он будущий многолетний руководитель Советского Союза.

— Что за два последних года изменилось в армии России? Как идет реформа?

— Ничего практически не изменилось. Командование Вооруженных сил осталось уверенным в том, что нам (им) нужна призывная армия, и в этом они убедили президента. Солдата призывают в армию, в которой он не желает служить, ждет «дембель», не воспринимает эту службу как дело своей жизни, не хочет ничему учиться и, конечно, не хочет воевать. Хуже того — офицерский корпус утратил интерес к военной службе. И этот интерес вернется не с повышением жалования (что само по себе необходимо), но прежде всего с превращением армии в профессиональную, когда человек в погонах будет получать удовольствие от службы — он пришел изучать военную науку, осваивать современную технику, если нужно — воевать, к нему относятся с уважением, его ценят и поощряют, а не заставляют красить заборы и не гоняют за хлебом и сигаретами для старослужащих. Словом, Россия заслуживает другой армии.

— Вы уже 10 лет на телевидении. Прокомментируйте, пожалуйста, увольнение Леонида Парфенова.

— Еще 5–6 лет назад такая история просто не могла произойти. Из всего интервью с вдовой Яндарбиева Парфенов выбрал невинные слова. В них нет ничего, что могло как-то повлиять на исход процесса в Катаре, на судьбу задержанных там российских граждан. Случай с интервью — лишь найденный повод для увольнения Парфенова, который раздражал власть, который как профессионал не мог пускать слюни, рисовать все в розовых тонах. Журналист вообще не должен участвовать в политических играх. Он видит, пишет, показывает — и все. В свое время наш учитель в школе повесил марксово изречение, что печать есть зеркало общества. Представьте себе, плакатик велели снять! Случай с Парфеновым означает, что зеркала не хотят!

Беседовал
Владимир НУЗОВ

Вос. Москва — 2004 — 30 июня — 06